

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-57-64>

Своевременность и актуальность настоящего исследования обоснованы необходимостью обеспечения эффективной миграционной политики, включающей противодействие негативным производным естественного процесса передвижения населения – миграционной преступности и незаконной миграции, в основе которого качество управленческих решений. Предметом исследования являются доктринальные источники и нормы российского миграционного и связанного с ним охранительного законодательства, позволяющие выявить особенности и недостатки современной миграционной политики. Цель данного исследования заключается в теоретической разработке концепции управления рисками миграционной преступности. Интерпретация изучаемого направления миграционной политики через введение этой социально-правовой категории открывает перспективы для разработки нового, целостного и универсального подхода в изучении миграционной преступности во взаимосвязи с управлением миграционными процессами и феноменом незаконной миграции, способного служить надежной методологической основой повышения качества миграционной политики в целом. Использование общенаучных методов познания: юридико-догматического, сравнительного, анализа и синтеза позволило уточнить признаки миграционной преступности, определить ее риски, выявить соотношение понятий «миграция», «миграционная преступность» и «незаконная миграция». Основными способами получения криминологически значимой информации о детерминантах миграционной преступности, влияющих на формирование ее рисков, стали статистический и сравнительный методы. В проведенном исследовании автор сформулированы авторские определения понятий «риски миграционной преступности», «управление рисками миграционной преступности», «миграционный режим», «инструменты миграционного контроля»; выявлены факторы, влияющие на развитие миграционной преступности, дана им социально-правовая оценка. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что основными факторами рисков миграционной преступности являются нестабильная миграционная ситуация, незаконная миграция и риски власти, обусловленные принятием ошибочных управленческих решений. Управление рисками миграционной преступности, исходя из этого, должно включать мониторинг миграционной ситуации через оценку влияния на нее различных факторов, прогнозирование ее развития, разработку и принятие мер регулирования миграционных отношений, ориентированных на стабилизацию миграционной ситуации; эффективное противодействие незаконной миграции и коррупции в миграционной сфере; повышение качества правового регулирования миграционных отношений. Полученные результаты влияют на переосмысление общественной опасности миграционной преступности и должны учитываться при оптимизации миграционной политики, а также стратегии обеспечения национальной безопасности.

УРДА

Маргарита Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права Юго-Западного
государственного университета
(г. Курск)

urda.ru@rambler.ru

**Миграционная преступность;
незаконная миграция;
противодействие;
миграционная политика;
иностранные граждане
и лица без гражданства**

---

* Научно-исследовательская работа в рамках государственного задания на 2020 г. (№ 0851-20200033).

Margarita N. URDA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Criminal Law, South-Western
State University (Kursk)
urda.ru@rambler.ru

**Migration crime;
illegal migration;
counteraction;
migration policy;
foreign citizens and stateless
persons**

CONCEPT OF MIGRATION CRIME RISK MANAGEMENT*

The timeliness and relevance of this research is based on the need to ensure an effective migration policy, which includes countering the negative consequences of the natural process of population movement: migration crime and illegal migration, which is based on the quality of management decisions. The subject of the research is the doctrinal sources and norms of Russian migration and related protective legislation, which allow us to identify the features and shortcomings of modern migration policy. The purpose of this research is to develop a theoretical concept of managing the risks of migration crime. The interpretation of the studied direction of migration policy through the introduction of this socio-legal category opens up prospects for the development of a new, holistic and universal approach to the study of migration crime in relation to the management of migration processes and the phenomenon of illegal migration, which can serve as a reliable methodological basis for improving the quality of migration policy in General. The use of General scientific methods of cognition: legal-dogmatic, comparative, analysis and synthesis allowed us to clarify the signs of migration crime, determine its risks, and identify the relationship between the concepts of "migration", "migration crime" and "illegal migration". The main methods of obtaining criminologically significant information about the determinants of migration crime that affect the formation of its risks are statistical and comparative methods. In the study, the author formulated the author's definitions: "risks of migration crime", "risk management of migration crime", "migration regime", "tools of migration control"; identified factors that affect the development of migration crime, given their socio-legal assessment. Based on the results of the study, the author concludes that the main risk factors for migration crime are the unstable migration situation, illegal migration and the risks of the authorities due to the adoption of erroneous management decisions. Risk management of migration crime, based on this, should include monitoring the migration situation by assessing the impact of various factors on it, forecasting its development, developing and taking measures to regulate migration relations aimed at stabilizing the migration situation; effectively countering illegal migration and corruption in the migration sphere; improving the quality of legal regulation of migration relations. The results obtained influence the rethinking of the public danger of migration crime and should be taken into account when optimizing migration policy, as well as national security strategies.

Реакцию государства на преступность обычно определяют посредством использования понятий «противодействие», «борьба», «профилактика», «предупреждение». Применительно к миграционной преступности целесообразно говорить об управлении ее рисками. В основе такого подхода – осознание уникальности этой разновидности преступности как продукта сложного, противоречивого, но естественного по своей природе явления миграции, подлежащего наблюдению и контролю. «Любая миграция – законная или незаконная – порождает проблемы, требующие принятия сбалансированных решений со

стороны принимающего государства...» [1, с. 218]. От качества управленческих решений во многом зависит состояние миграционной преступности. Никакая другая разновидность преступности не испытывала и не испытывает столь колоссального влияния управления. В этом аспекте миграционная преступность никогда не рассматривалась. Концепция управления рисками миграционной преступности предполагает не только определение указанной категории, разработку понятийного аппарата, но и наполнение ее реальным содержанием. В частности, требуют уточнения признаки миграционной преступности, опре-

* Research work within the framework of the state assignment for 2020 (No. 0851-20200033).

деление ее рисков; нуждается в научной разработке соотношения понятий «миграция», «миграционная преступность» и «незаконная миграция», их взаимосвязь и взаимообусловленность как предпосылка определения влияния незаконной миграции на состояние миграционной преступности и др.

Понятие миграционной преступности. В научной литературе сформировалось две основных точки зрения относительно содержания понятия «миграционная преступность». Сторонники узкого подхода трактуют ее как совокупность преступлений совершаемых мигрантами (иностранными гражданами и лицами без гражданства) [2, с. 119–133]. Приверженцы более широкого подхода, кроме этой составляющей, в объем определения включают совокупность преступлений в отношении указанной категории лиц, где мигранты выступают в качестве жертв [3, с. 16–18].

Компонентом содержания миграционной преступности является также совокупность миграционных преступлений, предусмотренных ст. 322–322.3 УК РФ. Ни под одну из вышеуказанных категорий эти преступления в полном объеме не подпадают. Они представляют собой уголовно-правовые запреты нарушения миграционного режима, представляющего собой специальные правила порядка управления миграционными процессами. Эти преступления не имеют потерпевшего, совершаются как российскими, так и иностранными гражданами (лицами без гражданства) и в их интересах.

Таким образом, в объем понятия «миграционная преступность» следует включать совокупность трех групп преступлений: 1) совершаемых иностранными гражданами (лицами без гражданства); 2) в отношении указанной категории лиц; 3) против миграционного режима (порядка въезда, пребывания (проживания) иностранного контингента).

Соотношение понятий «миграция», «незаконная миграция», «миграционная преступность». Эти сравниваемые понятия обозначают вполне самостоятельные явления, объемы и содержание которых частично совпадают (Рис. 1).

Рис. 1

Их взаимосвязь репрезентируется через значение слов и словосочетаний, их обозначающих. Миграция

в переводе с латинского *migratio* – переселение. Применительно к населению означает «перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также в пределах территории государства вне зависимости от причин этого перемещения...» [4]. Признак «незаконный», характеризует миграцию физических лиц с позиции несоблюдения ими правил перемещения и нахождения на территории принимающего государства (государства-реципиента). Исходя из этого миграция может быть как законной, так и незаконной. Незаконная миграция является фоновым явлением миграционной преступности, обладает ярко выраженным криминогенным потенциалом, «питает» миграционную преступность. Последняя, однако, не исчерпывается нарушением правил, обеспечивающих законность пересечения государственной границы иностранным контингентом и нахождения его на территории принимающего государства, но в любом случае испытывает на себе влияние миграции.

Взаимосвязь и взаимообусловленность этих соотносимых явлений целесообразно раскрывать через понятие «миграционная обстановка (ситуация)», под которой понимается совокупность факторов, обусловленных въездом, пребыванием, транзитным проездом и выездом иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию, внутриполитическое и внешнеполитическое положение и национальную безопасность государства...» [5] (Рис. 2).

Рис. 2

Стабильная миграционная обстановка является предпосылкой для снижения объективных криминологических показателей миграционной преступности. Она обеспечивается эффективной миграционной политикой, в основе которой качество управления миграционными процессами.

Влияние незаконной миграции на миграционную преступность. В научной литературе справедливо отмечается, что миграционная преступность в силу своей специфики обладает чертами неопределенности, непредсказуемости и отсутствием «условий для ее достаточной криминальной диагностики», отличается высоким уровнем «латентности, через который и проявляется перманентный характер и рост опасных и особо опасных преступлений» [2, с. 129].

В общем объеме регистрируемой преступности ее доля незначительная.

Согласно данным официальной статистики ежегодно в России иностранным контингентом совершается в среднем около 43 тыс. преступлений, что составляет 2% от общего количества зарегистрированных посягательств; выявляется свыше 36 тыс. неграждан, причастных к совершению преступлений (примерно 3% от общего числа привлеченных к ответственности) (Рис. 3).

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также лиц, их совершивших

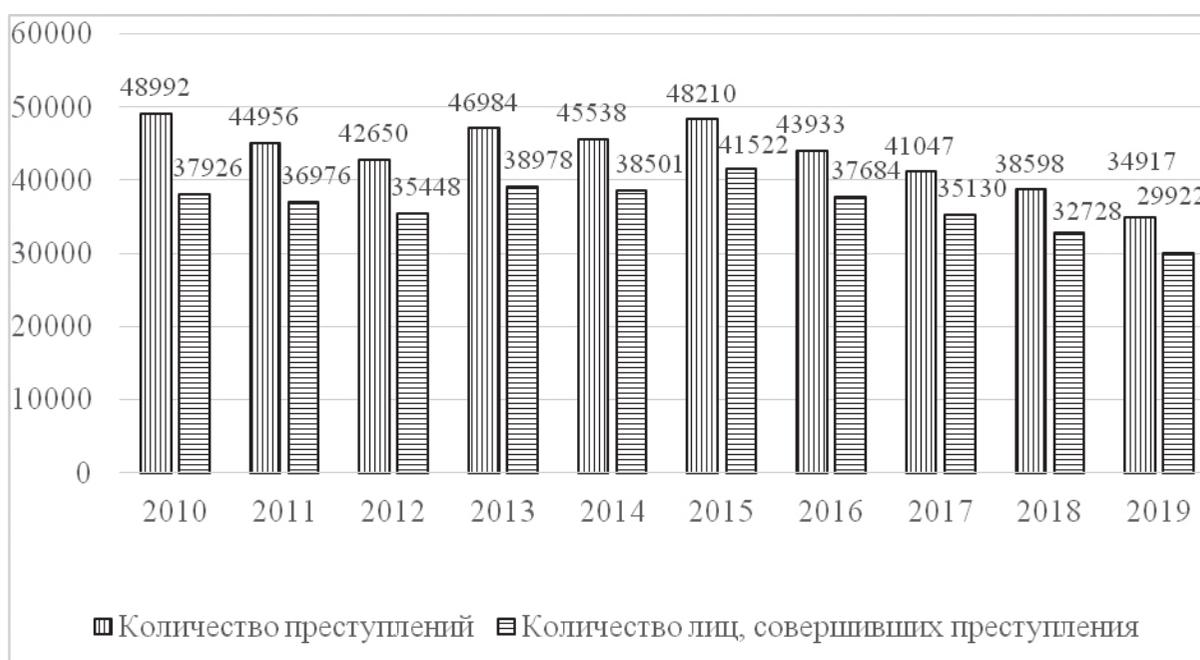

Рис. 3

Однако данные официальной статистики не отражают реальное положение дел. Они, во-первых, не учитывают показатели миграционных преступлений (ст. 322.1–322.2 УК РФ), которые не отвечают традиционному пониманию миграционной преступности как совокупности преступлений, совершаемых иностранными гражданами (лицами без гражданства) и в их отношении; во-вторых, не обнаруживают связи с незаконной миграцией. Между тем миграционная преступность, коррелирующая с нелегальным статусом иностранного контингента, представляет наибольшую опасность в виду низкой выявляемости и раскрываемости таких преступлений. Отсутствие профильной статистики преступлений, совершаемых незаконными мигрантами или в их отношении, делает практически недоступным для наблюдения большой пласт реальной миграционной преступности.

Недооценка значения незаконной миграции в детерминации миграционной преступности приводит к тому, что в подавляющем большинстве случаев фиксации подлежат преступления рассматриваемой группы, совершаемые в условиях очевидности, или раскрытые «по горячим следам». Эта гипотеза подтверждается сравнением количества преступлений, совершенных иностранным контингентом, и количества выявленных лиц, их совершивших, которые практически полностью совпадают (Рис. 3).

Риски миграционной преступности. Понятие «риски миграционной преступности» сравнительно недавно введено в научный оборот социологами. Они определяются как «мера возможной опасности, вызванной миграционными процессами, влияющими непосредственно на стабильность и криминогенное благополучие проживающих на определенной территории людей» [6, с. 142].

Под мерой возможной опасности в данном случае следует понимать качественные и количественные характеристики деструктивных проявлений миграционных процессов. К основным рискам миграционной преступности следует отнести увеличение межнациональных конфликтов, терроризм, экстремизм, трансграничную преступность, рост наркотизации общества, коррупцию, криминализацию экономических отношений, общую социальную напряженность и др.

В доктринальных источниках для характеристики рассматриваемой категории часто применяется термин «миграционные риски» [7, р. 167–180; 8; 9, с. 2–4]. Представляется, что по объему он шире рисков миграционной преступности и, в отличие от понятия рисков миграционной преступности, не всегда имеет отрицательное значение.

Миграция как явление порождает риски и одновременно обусловлена ими вне зависимости от того, какой она является – законной или незаконной, на всех стадиях миграционного цикла и на всех уровнях: бытовом, общинном, региональном, национальном и глобальном. Миграция является также источником информации о риске или неопределенности, влияющим на выбор поведения [6, с. 140–148].

Максимально приближен к пониманию рисков миграционной преступности термин «риски криминогенности миграционных процессов» [3, с. 16–18]. Для характеристики рассматриваемой категории предпочтительнее употреблять термин «риски миграционной преступности» по двум причинам. Во-первых, концентрируется внимание наблюдателя на негативном социальном явлении. Миграционные процессы (миграция), в отличие от миграционной преступности, – сложный феномен, сочетающий в себе позитивное и негативное начала. Миграция – естественный процесс, в основе которого неотъемлемое право человека на свободу передвижения. Это право закреплено в международных актах, в частности во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и др., гарантируется всеми демократическими государствами. Во-вторых, риски миграционной преступности включают криминальные составляющие, непосредственно связанные с совершением преступлений, а не только их порождающие.

Так, коррелирующая с миграционной преступностью незаконная миграция всегда криминогенна, но не всегда криминальна. Чаще всего она связана с нарушением административного законодательства [10]. Уголовно-правовой запрет в рамках ст. 322 УК РФ установлен в отношении только одной ее формы – незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таким образом, риски миграционной преступности есть качественные и количественные характе-

ристики деструктивных проявлений миграционных процессов, влияющих на миграционную обстановку (ситуацию) в принимающем государстве.

Управление рисками миграционной преступности понимается как воздействие органов государственной власти принимающего государства (субъекта управления) на риски миграционной преступности (объект управления) с целью их минимизации. Минимизация рисков обеспечивается стабилизацией миграционной обстановки посредством миграционного контроля с помощью его специфических инструментов.

Миграционный контроль есть функция государства, переданная уполномоченным органами государственной власти для обеспечения миграционного режима и предупреждения (пресечения) его нарушений. В настоящее время функции миграционного контроля осуществляются преимущественно Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ. В своей деятельности соответствующие подразделения ОВД РФ взаимодействуют с Минюстом России, ФСБ России, Минобороны России, МИД России, Росфинмониторингом, СВР России, Роспотребнадзором, ФМБА России и другими органами и службами.

Под *миграционным режимом* понимается государственная система мер административно-правового характера, предназначенная для регулирования миграционных отношений. Эти отношения возникают по поводу изменения места жительства или пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства. Функция миграционного режима состоит в ограничении передвижения через Государственную границу РФ, внутригосударственного перемещения, транзита, а также проживания или пребывания на соответствующей территории в целях обеспечения национальных интересов государства, включая главный интерес – интерес национальной безопасности [11].

Инструменты миграционного контроля – средства регулятивного и охранительного законодательства, обеспечивающие миграционный контроль. К первой группе относятся: миграционная карта, виза (трудовая, туристическая и пр.), квотирование, разрешение на временное проживание, вид на жительство, удостоверение беженца, свидетельство о предоставлении временного убежища на территории РФ, разрешение на работу, патент, разрешение на привлечение и использование иностранных работников, депортация, реадмиссия. Вторую группу образуют миграционные деликты (преимущественно они сосредоточены в гл. 18 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)), административное выдворение (вид административного наказания, предусмотренный ст. 3.10 КоАП РФ); миграционные преступления (ст. 322–322.3 Уголовного кодекса РФ).

Основными факторами рисков миграционной преступности являются нестабильная миграцион-

ная ситуация, незаконная миграция и риски власти, обусловленные принятием ошибочных управленческих решений. Исходя из этого управление рисками миграционной преступности должно осуществляться в четырех относительно самостоятельных направлениях:

1) мониторинг миграционной ситуации через оценку влияния на нее различных факторов (экономических, социальных, политических, экологических, эпидемиологических и др.), прогнозирование ее развития, разработка и принятие мер регулирования миграционных отношений, ориентированных на стабилизацию миграционной ситуации;

2) противодействие незаконной миграции;

3) противодействие коррупции в миграционной сфере;

4) повышение качества правового регулирования миграционных отношений.

В настоящее время с сожалением приходится констатировать провальность всех четырех направлений деятельности.

Эксперты обращают внимание на отсутствие информации о реальной миграционной ситуации как в региональном разрезе, так и по стране в целом. Это не позволяет проводить эффективную миграционную политику и оперативно реагировать на вызовы миграционной ситуации. Административная статистика по учету мигрантов не отражает миграционную ситуацию. Имеющиеся же и доступные для экспертного сообщества данные зачастую не позволяют определить реальную численность мигрантов, находящихся на территории РФ, эффективность их использования, продолжительность работы, сферы приложения труда и т.д. Отсутствуют аналитические разработки по существующей базе данных иностранного контингента. Нет систематизированной информации по адаптации и интеграции мигрантов в российское общество [12].

Еще сложнее ситуация с мониторингом незаконной миграции: сосчитать ее практически невозможно. По некоторым данным, количество незаконных мигрантов в России составляет примерно 9-10 млн [1]. Но эти цифры не могут служить надежным источником информации. В основе соответствующих методик подсчета – сведения о количестве легально въезжающих и пребывающих (трудоустроенных) на территории государства иностранных гражданах [13, с. 62–66] либо же имеющиеся «жесткие» статистические данные (известные и зарегистрированные случаи нелегальной миграции). «Основываясь на наблюдаемых и учтенных показателях... можно сделать выводы о масштабах «ненаблюдаемых» явлений (численности незаконно проживающих мигрантов, нелегально занятых и т.д.)» [14, с. 133]. Таким образом, для наблюдателя остаются недоступными незаконно въехавшие мигранты, пересекающие государственную границу, минуя

пункты пропуска. В структуре незаконной миграции они представляют наиболее опасную часть, поскольку об их существовании власти принимающего государства не подозревают.

Незаконная миграция идеологически и стратегически признается угрозой национальной безопасности государства, стоит в одном ряду с торговлей наркотиками, оружием, людьми, терроризмом и экстремизмом, однако ее формальные признаки в национальном законодательстве до сих пор не определены. Только нормативное определение этого феномена может и должно служить концептом формирования всей системы противодействия. От него зависят набор правовых и организационных инструментов контроля над миграционными процессами и их регулирование. В отсутствие нормативного определения незаконной миграции нельзя судить о достаточности, недостаточности и адекватности существующих инструментов противодействия. Определенность в этом вопросе – политическая и правовая необходимость.

Остается открытым вопрос о рассогласованности законодательства, регулирующего миграционные процессы, – болезненной точке внимания в процессе создании действенного механизма миграционного контроля. Миграционное законодательство России остро нуждается в систематизации. Отсутствие четкой системы миграционного законодательства приводит к дублированию норм, их конкуренции в различных законодательных актах, пробельности в нормативном регулировании миграционных отношений; ощущается потребность в усовершенствовании юридической техники миграционного законодательства.

В настоящее время правовые основы определения легальности въезда, пребывания (проживания) на территории Российского государства, а также транзитного проезда указанных лиц заложены в нормативных правовых актах различной уровневой и отраслевой принадлежности: Федеральном законе от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральном законе от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (в ред. от 1 мая 2019 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Федеральном законе от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О беженцах», Законе РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «О Государственной границе Российской Федерации», Трудовом кодексе РФ, Налоговом кодексе РФ, Соглашении между Правительством РФ и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения

и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации от 11 июля 2014 г., Соглашении между РФ и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников союзного государства от 24 января 2006 г. (в ред. от 3 марта 2015 г.). Свое развитие положения указанных законов и международных соглашений получают в подзаконных актах.

Решение проблемы систематизации и структурирования обширного и разрозненного нормативного материала, регулирующего различные аспекты миграционных отношений, возможно посредством принятия Миграционного кодекса РФ. Учитывая де-

терминированность миграционных деликтов и преступлений, это будет способствовать повышению качества и эффективности административно-правового и уголовно-правового обеспечения миграционного контроля, способствуя, таким образом, снижению криминологических показателей миграционной преступности.

Непринятие мер по консолидации миграционного законодательства ставит под сомнение реализацию Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, которая эффективность миграционной политики связывает с качеством правового регулирования, результативностью мер противодействия коррупции при осуществлении миграционного контроля (п. 12).

Пристатейный библиографический список

1. Маркова О. А., Кошелев М. С., Суходолов Я. А. Анализ миграционной преступности в Забайкальском крае, ее влияние на криминогенную обстановку в регионе // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. № 2.
2. Соболев В. В. Понятие миграционной преступности и проблемы ее определения // *Ленинградский юридический журнал*. 2011. № 3.
3. Лопашенко Н. А. О шкале рисков криминогенности миграционных процессов // *Проблемы в российском законодательстве*. 2017. № 6.
4. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (принято в г. Санкт-Петербурге 13 апреля 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции» (принято в г. Астане 16 сентября 2004 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Юдина Т. Н., Бормотова Т. М. Миграционная преступность в современном мегаполисе : управление рисками // *Управление*. 2019. № 4.
7. Williams A. M., Baláž V. Migration, Risk, and Uncertainty: Theoretical Perspectives // *Population, Space and Place*. 2012. Vol. 18 (2).
8. Коваленко В. И., Шураева Л. М., Жуков П. С. Влияние миграционных потоков на криминогенную обстановку на территории Российской Федерации : аналитический обзор (п. 1.2.2 ПНО МВД России на 2018 г., п. 1.1.2 плана НИР ФГКУ «ВНИИ МВД России» на 2018 г.). М., 2018 // *Управление МВД России по Камчатскому краю* : сайт. URL: <https://41.mvd.rf/влияние-миграционных-потоков-на-криминог> (дата обращения: 12.07.2020).
9. Боришполец К. П. Миграционные риски и решения // *Миграционное право*. 2007. № 3.
10. Бучаков С. А. Незаконная внешняя миграция в России : криминологическая обстановка и политика противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019.
11. Урда М. Н. Уголовно-правовое значение формальных и существенных признаков незаконной миграции // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 437.
12. Методика проведения мониторинга миграционной ситуации в субъектах РФ // *Приволжский Миграционный Центр* : сайт. URL: <http://migrant-nnov.ru/images/documents/Monitoring.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).
13. Петрова О. В. Комплексная методика оценки количества незаконных трудовых мигрантов в России и методика оценки потерь бюджетов от нелегальной трудовой деятельности иммигрантов иностранного происхождения // *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2019. № 3 (49).
14. Алешковский И. А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // *Век глобализации*. 2014. № 2.

References

1. Markova O. A., Koshelev M. S., Sukhodolov I. A. Analysis of Migration Crime in the Trans-Baikal Territory, its Impact on the Criminogenic Situation in the Region. *All-Russian Criminological Journal*. 2018. No. 2.

2. *Sobolnikov V. V.* The Concept of Migration Crime and the Problems of its Definition. *Leningrad Legal Journal*. 2011. No. 3.
3. *Lopashenko N. A.* On the Scale of Risks of Criminality of Migration Processes. *Gaps in Russian Legislation*. 2017. No. 6.
4. Resolution No. 47-13 of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States "On Glossary of Terms and Concepts Used by the CIS Member States in the Border Area" (adopted in Saint Petersburg on 13 April 2018) (SPS "ConsultantPlus").
5. Decision of the Council of CIS Heads of State "On the Concept of Cooperation of the CIS Member States in Countering Illegal Migration" (adopted in Astana on 16 September 2004) (SPS "ConsultantPlus").
6. *Iudina T. N., Bormotova T. M.* Migration Crime in the Modern Metropolis: Risk Management. *Management*. 2019. No. 4.
7. *Williams A. M., Baláž V.* Migration, Risk, and Uncertainty: Theoretical Perspectives. *Population, Space and Place*. 2012. Vol. 18 (2).
8. *Kovalenko V. I., Shuraeva L. M., Zhukov P. S.* the Impact of Migration Flows on the Criminal Situation in the Russian Federation: An Analytical Review (Item 1.2.2 of the Plan of Scientific Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation for 2018, Item 1.1.2 of the Plan of Research Practice of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2018). Moscow, 2018. URL: <https://41.мвд.рф/влияние-миграционных-потоков-на-криминог> (date of the application: 12.07.2020).
9. *Borishpolets K. P.* Migration Risks and Decisions. *Migration Law*. 2007. No. 3.
10. *Buchakov S. A.* Illegal External Migration in Russia: Criminological Situation and Counteraction Policy: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Omsk, 2019.
11. *Urda M. N.* Criminal-Legal Meaning of Formal and Essential Signs of Illegal Migration. *Bulletin of Tomsk State University*. 2018. No. 437.
12. Methodology for Monitoring the Migration Situation in the Subjects of the Russian Federation. URL: <http://migrant-nnov.ru/images/documents/Monitoring.pdf> (date of the application: 12.07.2020).
13. *Petrova O. V.* Complex Methodology for Assessing the Number of Illegal Labor Migrants in Russia and Methods for Assessing Budget Losses from Illegal Labor Activities of Foreign-Born Immigrants. *Technical and Technological Problems of Service*. 2019. No. 3 (49).
14. *Aleshkovskii I. A.* Illegal Migration as a Phenomenon of the Global World. *Age of Globalization*. 2014. No. 2.